

Салмакеева Н.Ж.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КЫРГЫЗОВЕДЕНИИ

Вопрос о принципах установления частей речи до сих пор остается актуальным в современной лингвистике. Сейчас в лингвистические исследования втягивается все большее количество языков мира и, таким образом, критерии установления классов слов (частей речи), основанные в основном на данных изучения языков индоевропейской и тюркской семьи, оказываются совершенно неприемлемыми для языков других семей. Хотя признаки, характеризующие слова той или иной части речи, не совпадают в разных языках, они обусловлены общим значением данного класса слов, т.е. обусловлены некой общей категорией, под которую подводится лексическое значение слова.

Синтаксические функции частей речи обнаруживают при сравнении языков гораздо большее сходство, чем типы словообразования и формообразования. Все же ведущим и определяющим моментом является общее грамматическое значение. Остальные моменты, так или иначе, подчинены ему и должны рассматриваться как прямые или косвенные его проявления специфичные для каждого языка. Принцип общего грамматического значения и лежит в основе традиционной классификации частей речи. Только этот принцип не проведен в ней последовательно, не разграничены разные типы общих грамматических значений. Задача состоит не в том, чтобы отбросить традиционную систему частей речи и заменить ее какой-то совершенно новой классификацией, а в том, чтобы выявить противопоставления, зафиксированные традиционной классификацией, отчистить эту классификацию от непоследовательностей, отделить в ней существенное от случайных черт, изменяющихся от языка к языку.

Таким образом, современное языкознание выдвигает на первый план описание системы частей речи по таким принципам, которые, будучи данными, охватывали бы все известные структурные типы языков, сведя их описание к общим исходным представлениям.

Категоризация слов по частям речи представляет собой языковую универсалию, что находит подтверждение в ономаσιологическом подходе к частям речи как отражению в языковой форме естественной классификации материального мира, который характеризуется единством окружающей человека действительности, наличием естественных границ, а также общими закономерностями отражающей деятельности человека. С помощью частей речи происходит не только выделение в процессе познания фрагментов действительности, но и их систематизация, включающая объекты номинации в общую систему знаний человека. Диалектика развития и функционирования языка обусловила выделение в иерархии частей речи, прежде всего, существительных, обозначающих субстанцию, глаголов,

обозначающих движение и изменение субстанции, и лишь потом на их основе других частей речи.

Не менее трудной является проблема частей речи и в тюркологии, в частности, в кыргызском языке. «Проблема частей речи, - пишет Н. А. Баскаков, - является одной из кардинальных и вместе с тем труднейших проблем языка. К ней, как в фокусе, концентрируются все сложнейшие вопросы отношения не только словарного состава языка (лексики) и грамматического строя (морфологии и синтаксиса), но и более общих категорий языка и мышления, содержания и формы, бытия и сознания» [Баскаков Н. А., 1952, с. 147]. Вопросу о частях речи в тюркологии посвящены работы И. А. Батманова, Н. А. Баскакова, А. К. Боровкова, Н. Т. Сауранбаева, И. А. Искакова, Г. Д. Санжеева, Э. В. Севортяна, К.К. Сартбаева и др.

Одной из первых работ, посвященных анализу частей речи в кыргызском языке, является статья И. А. Батманова. Ученый пишет, что для выделения частей речи в кыргызском языке необходимо основываться на трех принципах: морфологическом, семантическом и синтаксическом. Основным принципом, по мнению автора, является морфологический, а семантический и синтаксический принципы являются как бы вспомогательными. И.А.Батманов придерживается взгляда о необходимости разделения подражательных слов и междометий. Послелогои он не считает самостоятельной частью речи [Батманов И. А., 1955].

В тюркологии известен подход к частям речи как классам слов, специализированным в грамматическом отношении. Соответственно части речи трактуются как грамматические классы слов, как достаточно большие классы слов, выделяемые в данном языке по грамматическим признакам или как грамматическая группировка лексических единиц языка. Понимание частей речи как определенных групп или разрядов, характеризуемых теми или иными грамматическими признаками, получило отражение в грамматиках А.М. Самойловича, Н.К. Дмитриева, А. Н. Кононова, Н. А. Баскакова. Н.А. Баскаков считает, что части речи должны рассматриваться дифференцированно в системе двух координат – семантики, т.е. слова как лексико-семантические единицы и функции, т.е. слова как элементы словосочетания и предложения [Баскаков Н.А., 1979]. При этом сам принцип лексико-семантической классификации недостаточно четко определен.

Однако одни лишь грамматические свойства слов не дают их полной характеристики, поэтому для выделения и разграничения частей речи обычно предлагается пользоваться всей совокупностью или комплексом признаков, среди которых для тюркских языков особое место отводится содержательно-семантическому принципу – учету значения, припи-

сываемого той или иной части речи в качестве его общеграмматического категориального значения. Следует отметить, что по частям речи распределяются слова, взятые как лексема, т.е., распределяются так, что в состав той или иной части речи слово входит целиком – во всей совокупности форм и структур. В этом заключается семантико-грамматический принцип выделения частей речи.

К. К. Сартбаев считает, что при делении слов кыргызского языка по частям речи нельзя опираться на какой-то один признак, а необходимо учитывать все стороны (семантику, морфологию, синтаксис), «ибо только единство всех их является надежным основанием для проведения четкого распределения слов по частям речи» [Сартбаев К. К., 1985, с. 95-106].

В «Грамматике киргизского литературного языка» весь словарный состав подразделяется на две большие группы: знаменательные слова (существительное, прилагательное, числительное, глагол и наречие) и служебные слова (послелог, союзы, частицы и служебные имена), а также выделяются в качестве особых групп модальные слова, подражательные слова и междометия [Грамматика киргизского литературного языка, 1987, с. 105-113].

В статье Ж. К. Сыдыкова и Н Кыдыршаева кроме трех принципов выделения частей речи (морфологического, семантического и синтаксического) выделяется также ономазиологический принцип, поскольку «значение слова далеко не совпадает с содержащимся в нем указанием на предмет, с его функцией названия, сего предметной отнесенностью» [Виноградов В. В., 1947, с. 13]. Исходя из этих четырех принципов ученые дают анализируемым лексическим единицам такое определение: «Служебные имена, взятые в служебной функции, в служебном значении, являются самостоятельной служебной частью речи, служащей для выражения пространственных отношений объектов к действиям и состояниям» [Сыдыков Ж. К. и Кыдыршаев Н, 1991, с. 69-70].

Наряду с вышеуказанными принципами выделения частей речи представляется также применение понятия семантико-функционального поля. В этом случае части речи представляются как явление парадигматической системы, в которой следует различать центр, где оптимально сконцентрированы признаки данной части речи, и периферию, где какие-то из этих признаков отсутствуют и где заметно появление других признаков, характерных для других частей речи. «Периферия частей речи может в разной степени удалиться от своего ядра и сближаться с ядрами других полей, так возникают общие сегменты двух полей, т.е. разряды слов, сочетающих в себе свойства двух частей речи» [Плоткина К. З., 1976, с. 74]. В общих сегментах двух полей могут также объединяться форма слов одной части речи со словами другой. Вхождение слов в единую полевую структуру, какой является часть речи, обуславливается их семантико-функциональной общностью. Поскольку по частям речи распределяются не формы слов, а слова, взятые как лексема, то при подходе к частям речи как к семантико-грамматическим словам в тюркологии объединяется несколько критериев: 1) слово-лексема характеризуется по выражаемому обобщенному грамматическому значению; 2) по выражаемому конкретному лексическому значению; 3) по составу или характеру грамматических категорий; 4) по типам словоизменения; 5) по типам форм и словообразования; 6) по особенностям синтаксического и функционального назначения. Данные признаки показывают, что в тюркских грамматиках выделение частей речи практически сводится к учету трех принципов: семантического, или характера обобщенного грамматического значения, под который подводятся конкретные лексические значения слов; морфологического, или форм слов, обеспечивающих выражение грамматических категорий и их характера; синтаксического, или функциональной роли слов в связной речи.